

УДК 910.4

Ж. И. ГАНИН

ПЕРВАЯ АРАРАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(к 150-летию)

В 1829 г., покорив Б. Арарат, экспедиция опровергла легенду о недоступности горы, провела комплексные исследования и увековечила акт воссоединения В. Армении с Россией. Участие в ней Х. Абовяна предопределило рождение просветителя.

В начале XIX века на географических картах мира уже довольно точно вычерчивались контуры всех известных пяти материков. В 1820 г. великие русские мореплаватели Ф. Ф. Беллинсгаузен и М. П. Лазарев открыли шестой материк—Антарктиду. Нисизвестными оставались лишь крайний Север Северной Америки и некоторые острова Тихого океана. Однако внутренние территории материков зачастую изображались схематично и оставались «белыми пятнами».

На Евразийском материке пока еще не был полностью изучен огромный пояс горных хребтов, относящийся к альпийской складчатости. Многие географы и путешественники мечтали побывать в этих полных таинственности и опасности местах. Исключительный интерес вызывало Армянское нагорье, особенно ее восточная часть с вершиной Арарат и Араратской долиной, которые в соответствии с легендой, распространенной в Европе, представлялись центром расселения послепотопного человечества. Весть о нахождении святой горы в Армении, к которой якобы пристал Ноев ковчег, в Европе распространили средневековые путешественники. Они «свидетельствовали», что виденный ими вблизи Эчмиадзина седой исполин, который армяне называют Масисом, и есть библейская гора. Созданная легенда не только передавалась из поколения в поколение, но и обрела силу неопровержимого религиозного догмата [6, 7].

Сравнительно точные сведения об Арарате в Европу привезли французские путешественники Жан Шарден (1673 г.) и Питон де-Турнефор (1701 г.). Но и они подтвердили недоступность горы. Авторы научных географических трудов тех времен стремились показать особое ее положение в старом свете. Они доказывали, что Арарат расположен в центре линии, проведенной от мыса Доброй Надежды до Берингова пролива, являясь тем самым центральным узлом пояса афро-азиатских пустынь от Колохари до Гоби и находясь примерно на одинаковом расстоянии с одной стороны от Черного и Каспийского морей, а с другой—от Средиземного, Красного морей и Персидского залива; наконец, что здесь ближе всего сходятся три части старого света—Европа, Азия, Африка. На таких примерах ученые пытались подчеркнуть привилегированное положение

горы, объяснить, почему именно ей выпала честь стать колыбелью слепопотопного человечества [6].

Серьезным препятствием для научных исследований являлась сложившаяся в Восточной Армении политическая ситуация. Бесчинства правящих персидских ханов, грабежи бродячих разбойничьих банд на протяжении длительного времени не давали возможности изучить эту издавна интересующую европейцев территорию. Только после воссоединения с Россией в 1828 г. создались позитивные предпосылки. Новыми конъюнктурными условиями первым воспользовался Ф. Паррот, с путешествия которого в Армению и начались научные исследования горы Арарат.

Руководитель первой Араратской экспедиции, профессор Дерптского (ныне г. Тарту Эстонской ССР) университета Ф. Паррот по образованию был врачом и уже известным естествоиспытателем. До приезда в Армению он приобрел популярность рядом путешествий в Крым и на Кавказ (1811 г.), на Пириней и Альпы (1821 г.) и др. В 1811 г. он восходил на г. Казбек и тогда уже считался одним из исследователей Кавказа. Остальные члены экспедиции имели разные специальности. Кандидат философских наук В. Ф. Федоров был талантливым астрономом. Профессор Беагел фон Адлеркрон был доктором геологических наук, минералогом. Два остальных участника экспедиции—Карл Шиман и Гулиос Гейн были студентами, первый специализировался в зоологии, а второй—в ботанике. Экспедиции покровительствовало Министерство народного просвещения, которое выделило некоторые денежные средства, выдало рекомендации, назначило специального курьера (фельдъегеря И. Шуца), а Академия наук и Адмиралтейство предоставили (частично продали) ряд научных приборов.

Из Дерпта экспедиция выехала 30 марта 1829 г. и, пройдя через Смоленскую и Калужскую губернии, дошла до г. Харькова, затем по берегам С. Донца достигла г. Черкаска. Отсюда путешественники пересекли р. Дон и р. Маныч, прошли через Калмыцкие степи и прибыли в г. Моздок, потом в г. Владикавказ и, пройдя по берегам р. Терек и Дарьяльскому ущелью, 6 июня вступили в г. Тифлис. Около трех месяцев участники экспедиции задержались в Тифлисе из-за эпидемии чумы, свирепствующей в Закавказье. Затем, проследовав через Алаварди, Лори, Памбак и Башабаран, экспедиция прибыла в Эчмиадзин 8 сентября. Здесь в ее состав, по обоюдному согласию каталикоса Ефрема и Ф. Паррота, был включен псаломщик Эчмиадзинского собора, будущий просветитель армянского народа Х. Абовян, в качестве переводчика и сотрудника [1, 4]. Так комплексная экспедиция стала интернациональной.

Имели место три попытки восхождения. Первая попытка была предпринята сейчас же после прибытия в главную квартиру на Арарате—в церковь Св. Акопа (Св. Якова). С 12 по 14 сентября вылазка, совершенная в разведывательных целях с крутой восточной стороны, могла бы завершиться успешно. В ней участвовало всего 4 человека. Группа достигла высоты 4365 м над уровнем моря.

Вторая попытка была предпринята с 18 по 20 сентября и осуществлялась с более пологой западной стороны. Принимало участие уже 12 человек. Основная часть этой группы достигла 4591 м над уровнем моря, где Ф. Паррот установил крест с надписью, восхваляющей мощь русского оружия.

Третья попытка состоялась с 26 по 28 сентября. Она также осуществлялась по западному склону, в составе 12 человек. 27 сентября 1829 г. лишь половине участников удалось достичь вершины. Это: Ф. Паррот, Х. Абовян, два солдата 41 егерского полка—А. Здравенко, М. Чалпанов и два сельчанина из Акори¹—О. Айвазян, М. Погосян. На гребне еще один крест с подобной надписью установил Х. Абовян [1, 4, 5].

Но и после покорения Б. Арарата не были завершены работы по изучению обширного горного массива. Экспедиция продолжала исследования до конца октября и отбыла из Армении лишь 2 ноября. За время пребывания в Армении из церкви Св. Акопа были совершены также несколько научных вылазок: 23—24 сентября геологическая вылазка в направлении с. Кохб к солеруднику; 10—15 октября геологическая вылазка в направлении Гегамских гор; 16—19 октября геодезическая вылазка к с. Баят; 21—24 октября вылазка к г. Баязет с целью ознакомления с армянскими историческими памятниками; 26—27 октября вылазка в направлении второй вершины массива—27 октября 1829 г. группа из 8 человек покорила вершину и М. Арарата.

Были накоплены богатые географические, геологические, метеорологические, астрономические и др. научные данные, определены географические координаты вершин, их абсолютная и относительная высота, произведена геодезическая съемка местности (триангуляция) и измерено расстояние между вершинами, занимаемая площадь, с помощью специального аппарата было измерено ускорение силы тяжести, проведены химические анализы и составлены коллекции вулканических, метаморфических и осадочных горных пород, флоры и фауны, созданы карты, схемы, таблицы и т. п. [9]. Результаты исследований были обобщены в научных трудах Ф. Паррота и Х. Абовяна на русском, армяноком и немецком языках.

Первая Араратская экспедиция имела большое научное и политическое значение: 1) перед всем миром продемонстрировала силу русской науки, исследовала горный массив и, опровергнув легенды, доказала реальную возможность восхождения человека, 2) еще раз показала мощь русского оружия, воздала ему новую честь подняв на высочайшую вершину Армянского нагорья, 3) вознесла на небывалую высоту дружбу великого русского и только что разорвавшего цепи многовекового рабства

¹ Это богатое, живописное армянское село, с населением в 1600 человек (200 домов), было расположено у подножья горы, в ущелье Св. Акопа, на высоте 1800 м над уровнем моря. В 1840 г. было разрушено землетрясением. Погибли также церковь и часовня Св. Акопа, названные так в честь церковнослужителя Акопа Мицнаци (Якова Низибинского), который, по армянской легенде, якобы, первым поднялся на вершину и видел ковчег.

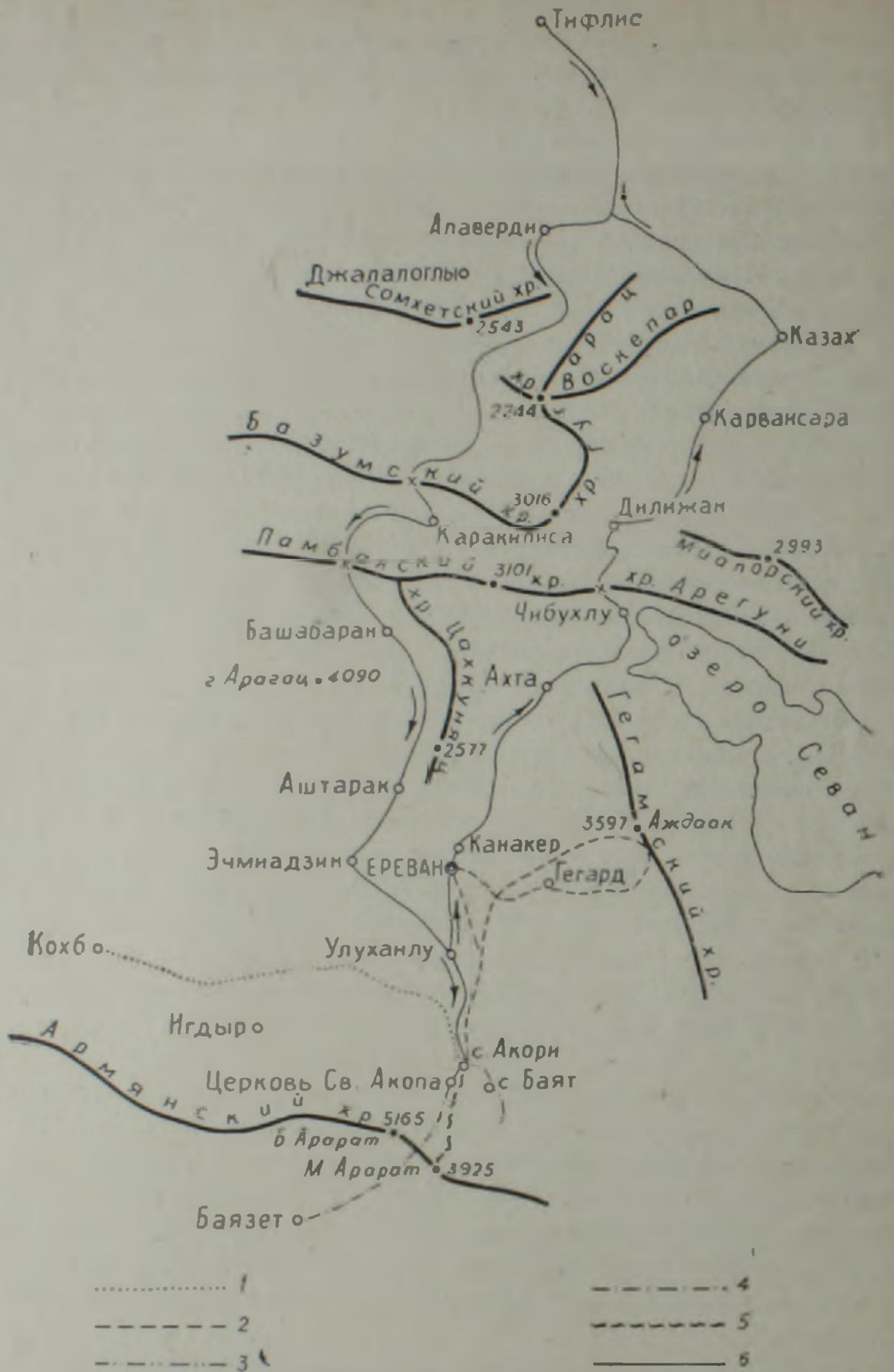

Рис. 1. Вылазки первой Араратской экспедиции. 1. Вылазка в направлении с. Кохб. 2. Вылазка в направлении Гегамских гор. 3. Вылазка к с. Баят. 4. Вылазка в г. Баязет. 5. Направление восхождения на М. Арарат. 6. Маршрут экспедиции из Тифлиса на Б. Арарат и обратно.

армянского народа, увековечила акт воссоединения Восточной Армении с Россией.

Благодарный армянский народ высоко расценивает события первого восхождения на Б. Арарат как происшествие, предопределившее рождение своего великого просветителя, крупного ученого и выдающегося мыслителя.

Спустя несколько месяцев после участия в экспедиции Х. Абовян выезжает в Дерпт на учебу, где на протяжении 5 лет (1830—1836) черпает знания в нескольких культурно-просветительных очагах города: по-

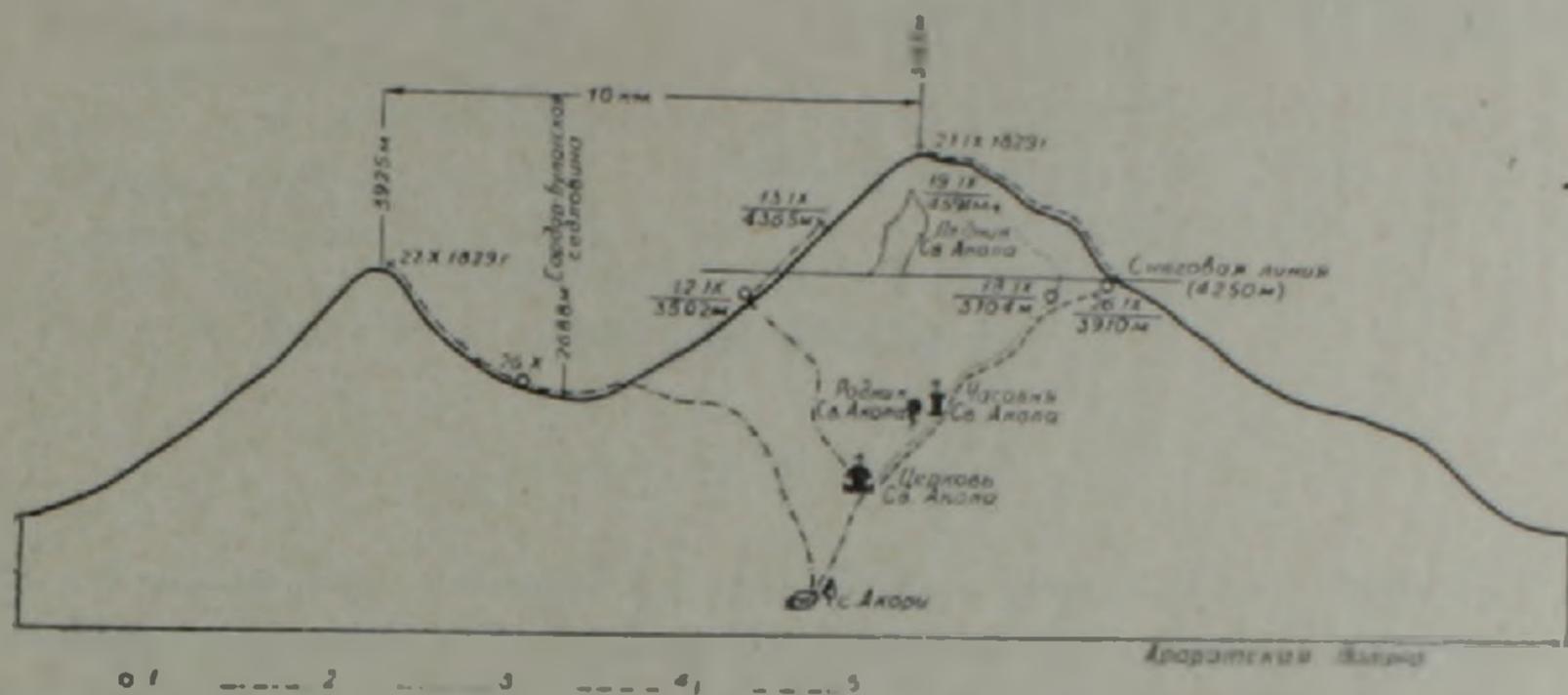

Рис. 2. Направления попыток восхождений на Б. Арарат. 1. Места ночлегов. 2. Направление первой попытки восхождения. 3. Направление второй попытки восхождения. 4. Направление третьей попытки восхождения. 5. Направление восхождения на М. Арарат.

сещает занятия в университете, учительской семинарии и в женской гимназии. По географии, геологии, астрономии берет уроки у таких видных ученых, как Ф. Паррот, В. Я. Струве, Э. Фридендер, Б. Адлеркрон, М. Энгельгард, общается с другими прогрессивными деятелями русской, немецкой и эстонской науки и культуры [2]. По возвращении на родину Х. Абовян работает в учебных заведениях Тифлиса и Еревана (1837—1848), преподает русокий, армянский и немецкий языки, географию, историю и др. предметы, принимает активное участие в последующих экспедициях М. Вагнера (1843), А. Гакстгаузена (1843), Г. Абиха (1844) и др., в Ереванском уездном училище оборудует специальный кабинет, в котором демонстрирует минералы Армении (1846—1848), пишет многочисленные труды, в том числе посвященные природе Армении и ее богатствам и становится действительно передовым человеком своего времени [3].

Однако в те далекие годы значение восхождения не всеми расценивается высоко. Нашлись не только темные, но и высокообразованные люди на Кавказе и в Германии, которые не смогли сразу же перейти рубикон религиозного запрета и высказали сомнение в свершившемся. Они не могли поверить в то, что на гребне библейской горы нет Ноева ковчега. Если ковчег экспедиция не обнаружила, значит вершины не достиг-

ла. Так рассуждали противники. Решительный отпор клеветникам дал Х. Абовян [8] в период учебы в Дерпте, чем и был положен конец всем подобным высказываниям. В дальнейшем и сам Х. Абовян (1846 г.), и десятки других людей, а среди них и такие деятели науки, как Г. Абих (1845), Н. В. Ханыков (1850), Х. Б. Линч (1893) поднимались на седую вершину, вновь и вновь доказывая свою правоту доводов первооткрывателей.

Армянский государственный
педагогический институт им. Х. Абовяна

Поступила 30.XI.1979.

Ժ. Ի. ԳԱՆԻՆ

ԱՐԱՐԱՏՅԱՆ ԱՌԱՋԻՆ ԳԻՏԱՐՇԱՎԸ
(150-ԱՄՅԱԿԻ ԱՌԹԻՎ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Դորպատի համալսարանի պրոֆեսոր Ֆ. Պարրոտի ղեկավարությամբ կազմակերպված Արարատյան առաջին գիտարշավը Մեծ Արարատի վերելքն իրականացրեց 1829 թ. սեպտեմբերի 27-ին: Իրանով հերքվեց եվրոպայում տարածված բիրիական գաղաթի անմատչելիության առասպելը: Բազմակողմանիորեն հետազոտվեց լեռնային հսկա զանգվածը և հավերժացվեց Արևելյան Հայաստանը Ռուսաստանի հետ միավորելու սլատմական պրոցեսը:

Դա կոմպլեքսային ինտերնացիոնալ գիտարշավ էր: Այդ արշավախմբին որպես թարգմանիչ և գործակից էջմիածնի վանքի դպիր Խ. Աբովյանի մասնակցությունը կանխորոշեց հայ ժողովրդի մեծ լուսավորչի հետագա գործունեությունը:

G. I. GANIN

THE FIRST SCIENTIFIC EXPEDITION TO THE ARARAT MOUNTAIN
(ON THE OCCASION OF ITS 150th ANNIVERSARY)

S u m m a r y

The first scientific expedition to the Ararat Major lead by professor F. Parrot from Dorpat university took place on September 27, 1829. It dispelled the popular at that time European myth of the Biblical summit being unconquerable, producing a detailed exploration of the gigantic ridges and commemorating the historical process of uniting the Eastern Armenia to Russia. It was a complex international scientific venture. Participation of Kh. Abovian, a scribe from Etchmiadzin as an interpreter, predetermined the future activities of the Great Armenian Educator.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Արովյան Խ. Ճանապարհորդութիւն սարուն պրոֆէսոր Պարրոտի և Խաչատուր դպրի Ապս-
վեան. Երկերի լիակատար ժողովածու, հատոր 7-րդ, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչութիւն,
1956.
2. Հակոբյան Պ. Ն. Խաչատուր Արովյան—Կյանքը, գործը, ժամանակը (1809—1836), ՀՍՍՀ
հրատարակչութիւն, Ե., 1967.
3. Ղազարյան Վ. Չ. Խաչատուր Արովյան, Հասարակական գործունեութիւնը, ՀՍՍՀ ԳԱ հրա-
տարակչութիւն, Ե., 1979.
4. Պարրոտ Գ. Ուղևորութիւն դեպի Արարատ. հատոր 1-ին, թարգմանեց Խ. Արովյան (1835),
Երկերի լիակատար ժողովածու, հատոր 7-րդ, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչութիւն, 1956.
5. Абовян Х. Восхождение на Арарат, «Тифлисские ведомости», 1831, № 21—23.
6. Вейденбаум Е. Г. Большой Арарат и попытки восхождения на его вершину,
Тифлис. 1901.
7. Ляйстер А. Ф. История восхождений на вершину Большого Арарата, Эривань, 1912.
8. Abovian Ch. Neues Zeugnis für die wirkliche Besteigung des Gipfels des Ararats,
durch den Herrn Professor von Parrot aus Dorpat, st. Petersburgische Zeitung
1835, № 34.
9. Parrot Fr. Reise zum Ararat, t. I—II, Berlin, 1834.